

ЛИТОВСКІЯ

СПЯХІЯЛШЫЯ

ВЕДОМОСТЫ

№ 7.

15-го апрѣля

1865 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ТЕЛЕГРАММА ИЗЪ НИЦЦЫ.

Воля Всевышняго совершилась. Онъ призвалъ къ себѣ Нашего Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича 12 числа въ 12 часовъ 50 минутъ ночи. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГО-

СУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА съ умиле-
ніемъ и покорностью переносятъ по-
стигшую ихъ скорбь и преклоняются
предъ неисповѣдимыми опредѣленіями
промысла Божія.

II.

**Указъ изъ Святѣйшаго Правительству-
ющаго Синода.**

*О кончинѣ Его Императорскаго Высочества Госу-
даря Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по получен-
ному извѣстію о кончинѣ Его Императорскаго
Высочества Государя Наслѣдника Цеса-
ревича Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАН-
ДРОВИЧА, послѣдовавшей 12-го сего апрѣля, и сло-
весному заявленію господина Оберъ-Прокурора о томъ,
что Высочайшій о семъ Манифестъ, какъ сообщено
телеграммою изъ Ниццы, высылается съ нарочнымъ курь-
еромъ, Приказали: Объ изъясненномъ горестномъ
событіи давъ знать печатными указами Московской и
Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Су-
нодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ
Архіереямъ и Ставропигіальнымъ монастырямъ а) велѣть,
по полученіи сихъ указовъ во всѣхъ соборахъ, мона-

стыряхъ и церквахъ, въ Епархіяхъ состоящихъ, предувѣдомивъ мѣстныя гражданскія Начальства, отправить предъ Литургіею панихиду по преставльшемся Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ Преосвященнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ монастырскимъ самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ Начальствующимъ, соборнѣ, съ тѣмъ чтобы впредъ поминовеніе по Его Высочествѣ совершаемо было цѣлый годъ, и б) до полученія ожидаемаго изъ Ниццы Высочайшаго Манифеста о кончинѣ Его Высочества, на ектеніяхъ и на великомъ выходѣ ограничиться возношеніемъ Августѣйшихъ Именъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ присовокупленіемъ: „и о всемъ Царствующемъ Домѣ.“ апрѣля 12 дня 1865 года.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 15 апрѣля за N. 897 послѣдовала: „этомъ указъ исполненъ въ Вильнѣ 13 сего апрѣля. Консисторія предпишетъ немедленно объ исполненіи онаго по всѣхъ церквамъ Литовской епархіи и донесетъ о томъ отъ моего имени святѣйшему Синоду, — что Консисторіею и исполнено.“

III.

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ. (*)

Страданіе и смерть Господа нашего Иисуса Христа составляютъ такое событіе въ мірѣ, которымъ объясняются всѣ событія нашей частной жизни, все теченіе человѣческой жизни и вся задача нашего существованія. Въ этомъ событіи соединилось много частныхъ волей, много страстей и расчетовъ человѣческихъ, по которымъ люди предали на позорную смерть краснѣйшаго изъ всѣхъ людей, Богочеловѣка и Господа нашего.

Посмотримъ на эти личности для нашего назиданія.

Вотъ первые изъ нихъ первосвященники, книжники и фарисеи. Они давно негодовали на Иисуса за то, что Онъ обличалъ ихъ гордость, лицемеріе, немилосердіе къ ближнимъ и намѣреніе убить Его Самаго. Кто сей есть, что такъ говоритъ и дѣйствуетъ? Не есть ли онъ сынъ древодѣля, говорили завистники. А между тѣмъ народъ вѣрилъ словамъ Божественнаго учителя. Ибо въ Его словахъ заключались истина и животъ. Его словамъ сопутствовала святѣйшая Его жизнь, всѣ Его чудеса и благодѣянія. Божественная Его любовь изливалась на всѣхъ. Кто же могъ не подвигнуться сердцемъ отъ Его святѣйшей любви? Кто могъ взаимно не

(*) Сказанное Инспекторомъ Семинаріи Архимандритомъ Модестомъ въ церкви Свято-Духова монастыря на вечернѣ предъ цѣлованіемъ плащаницы, 2 апрѣля сего 1865 года

любить Его, не благоговѣть предъ нимъ и не предаваться Ему всею душою? Одни слѣпые завистники Его. *Что сотворимъ*, говорили они въ своемъ совѣтѣ, *се мѣръ по Немъ идетъ; аще оставимъ тако, вси увѣруютъ въ Него.* Иоан. 12—19.—11—48. Такъ! Враги осудили Иисуса на смерть и только придумывали средство, какъ бы взять Его. Здѣсь является другая личность. Къ нимъ приходитъ на помощь Иуда Искаріотскій. Что побудило Иуду предать Иудеямъ Иисуса? Корысть. Гдѣ же послѣ сего благодарность Иуды къ Господу? Гдѣ его вѣрность? Гдѣ его память объ ученіи Спасителя и Апостольскія Его добродѣтели? Все забыто, и высочайшая любовь Господа, и Его усладительныя бесѣды, и Божественное величіе, ученіе, слава, чудеса, благодѣянія. О, Иудина окаянства! Никто не смѣлъ взять Господа. Самые враги Его не приходили къ той мысли, чтобы подкупить кого-либо изъ учениковъ Христовыхъ. Но ученикъ такой нашелся. Иуда самъ пришелъ къ нимъ. *Что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его*, сказалъ онъ врагамъ Христовымъ. Иуда не предложилъ имъ ни тысячь, ни сотенъ сребренниковъ, не опредѣлилъ никакого числа денегъ за измѣну, какъ бы опасаясь, чтобы Иудеи не отвергли его предложенія. *Что ми хотите дати*, говоритъ онъ. Я буду доволенъ тѣмъ, что мнѣ дадите и предамъ вамъ Иисуса. И вотъ онъ приводитъ воиновъ въ Геосиманскій садъ и льстивымъ лобзаніемъ предаетъ имъ Христа. Здѣсь новое явленіе—малодушіе и робость учениковъ Христовыхъ. Прежде они обѣщали положить за Него душу свою, а теперь забываютъ свое обѣщаніе, разбѣгаются и оставляютъ своего Учителя въ

самыя скорбныя минуты Его жизни. Самъ ревностный Петръ отрекается Христа и клянется, что Его не знаетъ. Господь одинъ остается среди враговъ. Здѣсь опять другіе характеры, расчеты, страсти Ирода, Каіафы, Пилата, изъ которыхъ каждый хочетъ угодить одинъ другому, а не истинѣ. Когда Господь напомнилъ Пилату объ истинѣ, Пилать съ насмѣшкою спросилъ: *что есть истина*, однако не хотѣлъ узнать ее отъ Иисуса, и при одной мысли о возможности потерять дружбу Кесаря пожертвовалъ жизнію Невиннаго. Сколько жестокостей претерпѣлъ Господь отъ слугъ архіерейскихъ, отъ воиновъ. Здѣсь снова высказались разныя страсти, явилось много лжесвидѣтелей, которые, желая угодить своимъ начальникамъ, говорили противъ Христа одну ложь. вмѣсто доказательствъ вины Спасителя, Его бьютъ, надъ Нимъ насмѣхаются и Его поносятъ. Чтоже дѣлаетъ народъ? Не вступился ли по крайней мѣрѣ онъ за своего благодѣтеля? можно было надѣяться, что онъ вступится за него, потому что прежде любилъ Его и благоговѣлъ предъ Нимъ. Однако и облагодѣтельствованный Имъ народъ кричитъ теперь Пилату: *распи Его!* Непонятное ослѣпленіе и движеніе возбужденныхъ страстей! *Какое Онъ зло сдѣлалъ*, спрашиваетъ Пилать? толпа еще сильнѣе кричитъ: *распи Его!* Пилать входитъ въ изслѣдованіе дѣла и объявляетъ, что онъ не находитъ Иисуса виновнымъ и потому предлагаетъ отпустить Его, а чтобъ возбудить въ народѣ состраданіе выводитъ къ нему Христа окровавленнаго. Но напрасны все ходатайства Пилатовы. Народъ заглушаетъ его голосъ затверженнымъ крикомъ: *достойнъ*

смерти. расни Его! но Варавву отпусти. Мы законъ имъемъ, и по закону нашему, онъ долженъ умереть. Если отпустишь Его, ты не другъ Кесарю. Что же за причина такого ожесточенія и переменны въ народъ? Возбужденіе извиѣ—*архіереи напустили народъ*, замѣчаетъ Евангелистъ. Необразованною массою можно направлять и въ добрую и въ худую сторону, и вотъ примѣръ того, что можетъ сдѣлать худо настроенная толпа. Она требовала смерти того, кого за нѣсколько дней предъ тѣмъ встрѣтила съ ваіями и приветствовала словами: *осанна сыну Давидову, блаженъ грядый во имя Господне!* Неудивительно послѣ этого, что, на шумъ и движеніе во время шествія Иисуса на смерть, сбѣжалось множество зрителей, изъ которыхъ иные хулятъ великаго Учителя; другіе смотрятъ на Его страданія съ равнодушіемъ холоднаго любопытства, и только нѣкоторые возвращаются съ позора, *біюще въ перси своя.*

Вотъ, братіе, изображеніе несправедливыхъ дѣйствій въ осужденіи Господа. Не такъ ли бываетъ и теперь? Вспомнимъ не давній мятежъ въ здѣшней странѣ. Сколько и здѣсь перешлелось личностей, волей, расчетовъ, страстей человѣческихъ! И здѣсь были своего рода книжники и фарисеи, по зависти, чернившіе нашу православную вѣру и отечество. Были здѣсь и Іуды предатели, которые, будучи облагодѣтельствованы русскимъ Правительствомъ, не только не служили его пользамъ, но душею были преданы врагамъ и указывали имъ средства дѣлать зло Россіи. Были и малодушные бѣглецы, которые, опасаясь навлечь на себя ненависть и

мщеніе возмутителей за преданность Монарху, тайно или явно имъ потворствовали и содѣйствовали въ ихъ замыслахъ. Была и уличная толпа, вопившая въ церк-вахъ и на улицахъ, вмѣсто священныхъ молитвъ, хуль-ныя слова и мятежническія пѣсни. Сколько благодѣяній и милостей излито русекимъ Правительствомъ на возмутителей а неблагодарные вопили: распни Его! Мы *положили себѣ* законъ и по нашему закону Россію дол-жно ослабить, раздробить, унижить!?!... Но Милосердый Господь, побѣдивши своими страданіями и крестною смертію власть діавола и адское царство, дароваль и молящейся Россіи побѣду надъ возмутителями. Слава Богу, побѣтителю нашему! Слава нашему царю, Отцу отечества! Слава вѣрнымъ слугамъ царскимъ: главному Начальнику сего края съ честными его сподвижниками, своими мудрыми и не усыпными трудами содѣйствовавшему водворенію въ нашей странѣ прочнаго мира, къ возрожденію ея въ новую жизнь, къ утвержденію и распростра-ненію здѣсь православія и русской народности! Слава и честь пастырству православному, которое не оставило своего стада, и изъ среды котораго явились мученики Вѣры и отечества, по примѣру Распятаго Господа!... *Нынѣ жатва многа*, необходимы и добрые дѣлатели. Они и есть и являютъ плоды достойные похвалы. Но Господь всѣмъ говоритъ: *бдите, и молитесь, да не уви-дете въ напасть. Духъ бодръ, плоть же немощна*. При внѣшнемъ спокойномъ состояніи дѣль, какъ бы намъ нравственно не уснуть; нѣкоторые изъ насъ, можетъ быть, уже и спать. *Спящимъ же чловѣкомъ*, гово-ритъ писаніе, *приходитъ сатана и встываетъ плевелы*

посредь пшеницы. Какіе плевелы? тѣже, какіе были и во время земной жизни Спасителя нашего. Внемлите: такова фарисейская гордость, которая приписываетъ себѣ лучшее знаніе духовнаго закона и большую власть въ духовныхъ дѣлахъ, чѣмъ какую имѣють церковное священноначаліе и православные пастыри, преемственно отъ самаго Господа и св. Апостоловъ получившіе благодать св. Духа духовно управлять и пасти Христову церковь,—фарисейство, которое не любитъ видѣть бревна въ оцѣ своемъ, а указываетъ на сучецъ въ оцѣ брата своего. Таково Іудино корыстолюбіе, которое, изъ корысти и земныхъ выгодъ, готово сказать врагамъ Св. вѣры и отечества: *что ми хотите дати, и азъ предамъ ихъ?* Таково Пилатово двоедушіе, угождающее и своимъ и чужимъ, предъ обществомъ умывающее руки въ знакъ своей неповинности, а втайнѣ дѣлающее неправду. Таково малодушіе, которое, пока нѣтъ испытанія, готово всѣмъ жертвовать за вѣру и отечество, а въ минуты опасности, измѣняя дѣлу своего-служенія, говорить: *не вѣмъ что глаголеши, не знаю чловѣка.* Таково неправильное направленіе образованія и управленія простымъ народомъ, въ ущербъ православной вѣрѣ, и власти духовной и гражданской.

Познавай возлюбленный, *яко посреди сътей ходиши*, скажемъ съ премудрымъ (Сирах. 9, 18). *Внемли себѣ*, и у сего гроба посвяти Христу, что есть лучшаго въ твоей душѣ. Кто Лазарь и Іоаннь, друзья христовы, кто Іосифъ и Никодимъ, кто вѣрный сотникъ? Принесите Христу чистѣйшую любовь, твердое постоянство, нелицемѣрное правосудіе, благое дерзновение

и св. ревность,—и свѣтлою дѣятельностію своею, какъ чистою плащаницею, украсьте Тѣло Христово—Его святую Церковь. Кто Боголюбивая Марія, Марѳа, или Саломія? Принесите и вы Христу ароматы своихъ добрыхъ чувствованій и дѣлъ, облагоухающихъ Христіанское общество.

А мы, грѣшныя, что принесемъ Тебѣ, Христе Боже? Исповѣдуемъ, что нѣсть въ насъ *плода добра*, вездѣ въ насъ *струны и грѣховныя язвы*, нѣсть *елея*, *ниже обязанія*, *ниже пластыря гдѣ приложить*. Вотъ и Твоя пресвятая Глава увѣнчана терніемъ!... Скорбно!... Сознаемся предъ небомъ и землею... Это сдѣлали наши преступныя мысли. Вотъ и въ рукахъ и ногахъ Твоихъ язвы! *Намъ, Господи, стыдѣніе лица*... Это сдѣлали наши руки, творяція неправду и наши ноги, идущія на грѣхъ. Вотъ и ребро Твое прободено, вотъ отверзто Твое святѣйшее сердце! Чувствуемъ, не отрекаемся... Въ этомъ виновно наше нечистое сердце и наши злыя желанія. Чудный Божественный мертвецъ! Не наша ли грѣховная смерть отняла у Тебя жизнь?!... Но пострадавшій за насъ, Спасителю міра и Сыне Божій, сокрой насъ подъ сѣнію Твоихъ живоносныхъ страстей, и, вмѣсто аромать, прими отъ насъ слезы раскаянія; вмѣсто плащаницы и гроба отдаемъ Тебѣ наше сердце. Вселися, обитай и дѣйствуй въ насъ по Твоей св. волѣ. Твои пресвятыя язвы да будутъ сладкимъ раемъ нашему сердцу, и живоносные потоки, истекающіе отъ нихъ, да омыютъ нашу грѣховную тину! Обними насъ простертыми за насъ руками, да соединимся всѣ во едино въ Твоей святѣй-

шей любви и да сподобимся нѣкогда съ свѣтлымъ лицомъ и всерадостнымъ сердцемъ узрѣть Тебя на престолѣ славы со Отцемъ и св. Духомъ, и, не разлучаясь отъ Тебя, во вѣки вѣковъ блаженствовать въ Тебѣ съ Ангелами и всѣми святыми. Аминь.

 IV.

ПРАЗДНОВАНИЕ ПАМЯТИ ЛОМОНОСОВА ВЪ ВИЛЬНѢ.

12-го сего апрѣля въ церкви Свято-Духовскаго монастыря Преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Ковенскимъ, была совершена соборнѣ божественная литургія и папихида за упокой души знаменитаго нашего Михаила Васильевича Ломоносова. При богослуженіи присутствовали г. помощникъ главнаго начальника края, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіоръ А. Л. Потаповъ, г. начальникъ губерніи С. Ѳ. Панютинъ, многіе изъ гг. управляющихъ отдѣльными частями, директоры, инспекторы и преподаватели гимназіи мужской и женской и другихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ Вильнѣ; кромѣ того, при богослуженіи присутствовала многолюдная семья учащихся въ здѣшнихъ училищахъ: воспитанники православной духовной семинаріи и духовнаго училища, до 300 воспитанниковъ гимназіи и протимназіи, болѣе 200 учениковъ народныхъ училищъ, воспитанницы женской гимназіи, духовнаго училища и казеннаго дѣвичьяго училища для бѣдныхъ дѣвушекъ и дѣти изъ пріютовъ, всего мальчиковъ и дѣвочекъ было до 700. Радостно было смотрѣть на это многочисленное

собрание дѣтей, юношей и дѣвиць, съ благоговѣніемъ внимавшихъ слову Божію. Мы имѣемъ основанія съ совершенною увѣренностію сказать, что всѣ учащіеся знали, за кого молилась въ это время православная церковь;—Всѣ они знали,—одни подробно, другіе въ главныхъ чертахъ, кто былъ Ломоносовъ и какія услуги оказалъ онъ отечеству. Такія событія, какъ чествованіе Церковью памяти заслуженныхъ мужей отечества, не проходятъ безслѣдно для впечатлительной молодежи: они возвышаютъ душу и подкрѣпляютъ силы въ любви къ наукѣ и труду. Предъ панихидою сказано была наставникомъ и помощникомъ инспектора Литовской д. семинаріи рѣчь, которую вслѣдъ за симъ и помѣщаемъ здѣсь.

Помянувъ Михаила Весильевича молитвами, почтили память его и другимъ добрымъ дѣломъ: въ западномъ краѣ есть молодое, только что въ концѣ минувшаго года возникшее учебное заведеніе, назначенное для подготовленія наставниковъ въ народныя училища, изъ дѣтей крестьянъ православнаго исповѣданія, именно учительская семинарія въ мѣстечкѣ Молодечнѣ, Виленской губерніи. Къ заявленной нѣкоторыми лицами мысли, учредить при этой семинаріи, въ память Ломоносова, стипендію, русское общество въ Вильнѣ отнеслось съ сочувствіемъ; и потому положили испросить установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на учрежденіе означенной стипендіи, съ присвоеніемъ ей названія *Ломоносовской*; предварительно же открыть подписку для сбора нужнаго на этотъ предметъ капитала. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іосифъ преподалъ архипастырское благословеніе на это доброе дѣло, г. помощникъ глав-

наго начальника края А. Л. Потаповъ разрѣшилъ подписку, соизволивъ вписать свои имена въ списокъ жертвователей. Тотчасъ же, по окончаніи панихиды, въ кельяхъ Преосвященнаго Александра, епископа ковенскаго, начались подписки.

Дай Богъ успѣха доброму дѣлу! Пусть здѣшнее крестьянство узнасть и помянетъ добромъ и честію славнаго своего собрата Михаила Васильевича Ломоносова.

Пожертвованія принимаются въ управленіи Виленскаго учебнаго округа.

v.

РѢЧЬ

По случаю поминовенія М. В. Ломоносова въ столѣтнюю годовщину его смерти.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Мы собрались помянуть у престола Божія отца русской науки Михаила Васильевича Ломоносова, который уже сто лѣтъ какъ сошелъ въ могилу. Время, которому не даромъ даютъ названіе всеокрушающаго, какъ видимъ, теряетъ свои обычныя права надъ такими личностями какъ Ломоносовъ: правнуки дружнымъ сонмомъ собираются помянуть своего прадѣда. Таковы истинныя заслуги, онѣ никогда не забываются, онѣ безсмертны. Говорить о заслугахъ Ломоносова мы считаемъ лишнимъ предъ тѣми, которые и собрались сюда по живому сознанію этихъ заслугъ. Въ воспоминаніяхъ объ этомъ великомъ русскомъ человѣкѣ мы считаемъ

нужнымъ обратить ваше вниманіе въ настоящемъ случаѣ только на то, что, можетъ быть, нѣкоторыми даже считается дѣтскою незрѣlostію, младенчествомъ русскаго ума, еще невышедшаго изъ состоянія непосредственности. Что же именно? То, что въ твореніяхъ Ломоносова мы видимъ ясныя слѣды религіознаго міросозерцанія, а это, какъ извѣстно, менѣе всего цѣнится въ ареопагѣ нынѣшней свѣтской учености. Говоримъ такъ на основаніи тѣхъ образчиковъ суда надъ нашими литературными дѣятелями, въ сочиненіяхъ которыхъ замѣчаютъ проблески религіознаго міросозерцанія. Всѣмъ извѣстно, напр., какъ честили и честятъ знаменитаго Гоголя за то, что онъ въ своей перепискѣ съ друзьями, измѣнивъ своему обычному тону, впалъ въ тонъ Христіанскаго нравоучителя. „Онъ, подъ конецъ впалъ въ болѣзненный мистицизмъ, утратилъ ясность взгляда на жизнь“—Такъ обыкновенно говорятъ о Гоголѣ. Еще рѣзче осуждаютъ другихъ писателей за подобную же вину въ послѣднее время люди, нашедшіе для себя новый завѣтъ въ Бюхнерахъ, Фейрбахахъ, Штраусахъ, Ренахахъ. Въ виду подобныхъ явленій, такъ обыкновенныхъ въ настоящую пору, каждая страница, написанная свѣтскимъ писателемъ въ религіозномъ духѣ, получаетъ для насъ особенную цѣну, и тѣмъ она дороже для насъ, чѣмъ почетнѣе занимаетъ мѣсто личность, ее написавшая. Съ особенною любовью на такихъ страницахъ мы останавливаемъ вниманіе и въ твореніяхъ отца нашей русской науки Михаила Васильевича Ломоносова. Мы съ особеннымъ удовольствіемъ припоминаемъ, что имъ впервые обработанное русское слово, имъ впервые на-

строенная русская поэтическая лира знала не одні гражданскіе мотивы, а считала для себя наслажденіемъ настраиваться и на ладъ псалтири Бого-духновеннаго пѣвца и въ созвучіи съ нею воспѣвать славу Божию. Въ твореніяхъ Ломоносова подобнаго рода мы видимъ не одно риторическое упражненіе, не одни трофеи побѣды надъ русскимъ словомъ, дотолѣ не легко покарывшимся стройнымъ размѣрамъ поэтической рѣчи, а своего рода исповѣданіе вѣры, оно-то для насъ въ эту минуту дорого съ одной стороны потому, что оно способно дать особенное дерзновеніе нашей молитвѣ, которая при поминовеніяхъ усопшихъ, только тогда и дѣйствительна, когда возносится о человѣкѣ вѣровавшемъ, умершемъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной, и что, слѣд., наше поминовеніе Михайла Васильевича будетъ не однимъ простымъ обрядомъ, парадной церемоніей, а дѣйствительнымъ поминовеніемъ, которое, по вѣрованію церкви, имѣетъ вліяніе на вѣчную участь умершаго. А это, безъ сомнѣнія, теперь дороже всего для того, кого мы поминаемъ. И если, по слову смертію смерть Поправшаго и сущимъ во гробѣхъ животь Даровавшаго, Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ и всѣ предъ Нимъ живы, то какъ утѣшительно думать, что торжественно поминаемый нами Михаилъ Васильевичъ чувствуетъ силу церковной молитвы какъ живой и возрадуется нашему привѣту. И такъ, вотъ почему мы считаемъ важными творенія въ религіозномъ духѣ Михаила Васильевича, — онѣ залогъ его вѣчной жизни, какъ человѣка вѣровавшаго, и какъ ручательство дѣйственности нашей молитвы за него. — Съ другой стороны религіозныя тво-

ренія М. В. имѣютъ для насъ особенное значеніе какъ свидѣтельство дружнаго союза вѣры и разума въ голо-
вѣ глубоко мыслившей, — какъ доказательство возмож-
ности совмѣщать религіозныя вѣрованія съ занятіями
естественными науками, которыя въ настоящее время
нѣкоторыми провозглашены отъявленными врагами От-
кровеннаго ученія. Инымъ эта черта въ личности Ло-
моносова, можетъ быть, покажется признакомъ неразви-
тости, недостаткомъ энергіи ума, невольно подчинявша-
гося направленію своего времени, когда предки наши
смирненно покаряли разумъ въ послушаніе вѣры. Но
Ломоносовъ былъ не изъ числа тѣхъ людей, которые
мыслятъ, говорятъ и дѣйствуютъ по рутинѣ, онъ былъ
передовой человѣкъ своего времени, въ полномъ смы-
слѣ этого слова, человѣкъ, который не меньше нашихъ
современниковъ былъ проникнутъ уваженіемъ къ разу-
му человѣческому и его правамъ. И въ самомъ дѣлѣ,
человѣкъ, сказавшій такія рѣзкія слова: „Я не хочу быть
дуракомъ и предъ Самимъ Господомъ Богомъ“ — соб-
ственныя слова Ломоносова, — такой человѣкъ не спо-
способенъ покорять свой разумъ въ послушаніе вѣры по
одному тому, что такъ поступала окружавшая его
русская среда. Надо при томъ замѣтить, что Ломо-
носовъ росъ не на одной русской почвѣ, его геній со-
зрѣлъ и окрѣпъ въ странѣ чужой, странѣ издавна про-
славившейся сильнымъ движеніемъ умовъ на пути про-
свѣщенія, и когда же? — въ 18 вѣкѣ, вѣкѣ броженія у-
мовъ, вѣкѣ невѣрія и отрицанія, и, при всемъ томъ, Ло-
моносовъ остался вѣрующимъ человѣкомъ, который раз-
суждалъ даже о постѣ какъ просвѣщенный и религіоз-

ный человекъ и обличалъ невоздержаніе во время праздниковъ языкомъ Христіанскаго пастыря. Да, намъ дорого воспоминаніе о Ломоносовѣ какъ о человекѣ просвѣщенномъ и религіозномъ, дорого, между прочимъ, и потому, что онъ живо напоминаетъ то время въ Исторіи русскаго общества, когда оно въ наукѣ и въ жизни не знало такого раздвоенія, какое видимъ теперь; когда свѣтская и духовная науки дружно вели къ Тому, Который сказалъ о Себѣ: Азь есмь путь, истина и животъ; когда и свѣтскіе и духовные въ основу воспитанія полагали Слово Божіе и правила церкви; когда свѣтское и духовное общество не походило на два враждебные лагеря, изъ коихъ послѣдній въ настоящее время какъ будто подозрѣвается въ инквизиціонномъ направленіи среднихъ вѣковъ и желаніи вѣчнаго застоя, а первый уличается въ стремленіи водворить безусловное господство разума въ наукѣ и жизни. Чтожъ? въ послѣднемъ есть значительная доля правды. Это не секретъ и не новость, особенно для васъ, просвѣщенные мужи,—вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстны не только имена,—но и всѣ творенія вожатаевъ подобнаго направленія. Что же касается до подозрѣній въ инквизиціонномъ направленіи и закоснѣломъ рутинерствѣ духовенства, то онѣ напрасны. Если существовалъ и существуетъ инквизиціонный духъ для поддержанія религіи, то вѣдь вамъ извѣстно, что это—порожденіе Римской церкви, которая нуждалась и нуждается въ страхѣ и мракѣ для прикрытія грѣховъ своего непогрѣшимаго главы, а наша Православная церковь недопускала и не допускаетъ ничего подобнаго; она никогда и никому не навязывала силой религіозныхъ

убѣжденій; она ни у кого не отнимаетъ, какъ Римская церковь, изъ рукъ Библии, напротивъ всякому предлагаетъ ее и просить только — то словами Спасителя: испытайте писаній, — то словами Апостола: вся искушающе, добрая держите... Не будите яко младенцы, влающиеся всякимъ вѣтромъ ученія, но бодрствуйте, стойте, мужайтесь, утверждайтесь; она не боится никакихъ изслѣдованій, никакой критики, только бы эта критика была серьезна и добросовѣстна; Церковь страшится только за тѣхъ, которые съ невниманіемъ относятся къ истинамъ вѣры, и, не зная ихъ основательно, берутся съ жадностію за совершенно противоположное имъ, дѣлая чрезъ то неравную борьбу вѣры съ лжеименнымъ разумомъ; такихъ-то особенно церковь просить и молить: Испытайте писанія, и вся искушающе держитесь добраго, т. е., внимательно изслѣдывая истины вѣры, исполняйте нравственныя Христіанскія правила, противъ которыхъ не спорить ни одинъ вольнодумецъ. Это — одно изъ важнѣйшихъ правилъ въ борьбѣ съ невѣріемъ. Тотъ жестоко ошибается, кто одною головою думаетъ выработать крѣпкія религіозныя убѣжденія и стать твердо на камени вѣры. Вѣра не отвлеченное понятіе, нѣтъ, это гармонія всѣхъ силъ чело-вѣка, устремленныхъ къ Богу, какъ источнику истины и жизни. И тотъ, кто, стремясь всѣми силами къ этому источнику, прикоснулся къ нему и пріискреннѣ пріобщился ему, тотъ, по словамъ Спасителя, не вжадется паки, не будетъ распаляться жаждою другой истины и другой жизни. Тревоги и сомнѣнія, случающіяся у такихъ искателей истины бываютъ не опасны, онѣ окан-

чиваются полнымъ торжествомъ вѣры надъ притязаніями испытующаго разума; по внимательномъ изслѣдованіи того, что приводило ихъ въ сомнѣніе, они, подобно Өомѣ, не вѣровавшему въ явленіе воскресшаго Господа, прежде чѣмъ не увидѣлъ Его язвъ гвоздинныхъ, восклицаютъ: Господь мой и Богъ мой! — и съ тѣхъ поръ они уже не младенцы въ вѣрѣ, но мужи, которыхъ ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладь, ни самая смерть не можетъ отлучить отъ любви Божіей. Будемъ молиться, чтобы у всѣхъ, колеблющихся въ вѣрѣ, эта борьба нашла такой счастливый исходъ. Если же подобаетъ въ насъ и ересемъ быти, да искуснѣйшіи явятся въ вѣрѣ,—если онѣ неизбежное явленіе въ процесѣ развитія религіознаго сознанія, если и въ нашемъ обществѣ—броженіе умовъ есть одинъ изъ необходимыхъ болѣзненныхъ симптомовъ, какими обыкновенно сопровождается переходъ обществъ изъ юношескаго въ зрѣлый мужескій возрастъ: то будемъ молиться, чтобы это переходное состояніе увѣнчалось и у насъ здоровымъ и крѣпкимъ мужествомъ во всемъ, особенно въ главномъ, составляющемъ основу жизни—въ вѣрѣ; въ ней будемъ искать прежде всего царствія Божія и правды Его, а все прочее приложится намъ, какъ неизбежное слѣдствіе этихъ усилій. Будемъ молиться, чтобы исчезло въ нашемъ обществѣ это пагубное нравственное раздвоеніе, о которомъ мы упоминали, да будемъ вси едино въ вѣрѣ и въ дѣлѣ на пользу общую. Есть, впрочемъ, такія явленія единодушія въ нашемъ обществѣ, весьма утѣшительныя.

Здѣшнему краю въ послѣднее время выпалъ счаст-

ливый жребій быть центромъ, къ которому тяготѣеть вся русская земля стремленіями подать посильную помощь, своими сочувствіями и благожеланіями, девизъ которыхъ: успѣхъ православія и русской народности въ здѣшной странѣ. Подъ этимъ священнымъ знаменемъ сошлись лучшіе люди всѣхъ сословій. И это одно изъ самыхъ отраднѣхъ явленій въ нашей общественной жизни. Живые памятники его-церковныя братства и народныя школы. И вотъ гдѣ самый лучший памятникъ, какой только можно воздвигнуть нашему незабвенному Ломоносову—въ этихъ народныхъ школахъ. Какъ порадовался бы онъ, взглянувши на дѣтей того сословія, изъ котораго самъ вышелъ, сидящихъ въ своей избѣ за книгами и окруженныхъ всѣми способами къ ученію. И какъ не порадоваться тому одному, что крестьянину теперь не надо бѣжать, какъ бѣжалъ Ломоносовъ, тысячу верстъ за лучемъ истины, что этомъ лучъ теперь приходитъ и привѣтливо заглядываетъ и въ самую бѣдную хижину крестьянина. Слава Богу, что этотъ памятникъ прочно заложенъ, заложенъ на камени Вѣры, дай Богъ только, чтобы онъ возведенъ былъ на сколько возможно шире и какъ можно выше и завершёнъ крестомъ, т. е., глубокимъ просвѣщеніемъ въ вѣрѣ, готовымъ, въ случаѣ нужды, и пострадать за нее, къ чему уже пріобыкъ Литовско-Русскій народъ въ продолженіе своей кровавой Исторіи. Если Богъ дастъ довершится это дѣло, то никакая сила вражія не отниметь у насъ этой земли, купленной цѣною русской крови и облитой слезами нашей братіи.

Наряду съ указанными свѣтлыми явленіями въ здѣш-

ней общественной жизни есть въ ней и темныя пятна, которыя потѣшаютъ нашихъ недоброжелателей и даютъ имъ поводъ поносить русское имя и наше святое дѣло. Есть... какъ бы назвать это... есть ревность о православіи и русской народности, но ревность не по разуму, такая ревность, которая готова ломать и сокрушать все, что не подходитъ подъ ея образъ пониманія русской народности и православія; которая возмущается непривычною формою нѣкоторыхъ предметовъ церковной утвари и т. под., и видитъ въ этомъ нарушеніе православія, но въ тоже время допускаетъ нарушеніе вѣщаго въ законѣ—правды, суда и милости. Есть ревность, оцѣждающая комары, верблюды же пожирающая. Есть ревность, которая интересуется не столько успѣхами православія, сколько спорами о томъ, кому о немъ больше вѣдать надлежитъ въ извѣстныхъ случаяхъ... И есть ревность такъ только говорящая о православіи и русской народности и ровно ничего для нихъ не дѣлающая. Удивительно ли, послѣ этого, что и въ лучшихъ нашихъ движеніяхъ въ пользу православія и нашей народности нѣкоторые видятъ явленіе не нормальное, патологическое и говорятъ, что въ этихъ движеніяхъ много мелкаго, неискренняго и напускнаго, что это такъ только на время расколыхалась русская лѣнь, отъ толчка даннаго ей мятежемъ, и, что затихни онъ года на два на три,—и русскій человѣкъ притихнетъ, и-будто-бы онъ уже начинаетъ притихать и собираться на покой, скучая стоять на стражѣ во всеоружіи и мечтая о сладкомъ снѣ въ своей любимой покойной одеждѣ... Авраги? враги съ коварной улыбкой на устахъ ожидаютъ той минуты,

когда онъ заснетъ, чтобы вовремя этого сна посѣять свои плевелы среди нашей пшеницы. Что если въ этомъ есть хоть сотая доля правды?... О, это была-бы самая горькая правда! Пусть же она-такая горькая-заставитъ содрогнуться и вострепунуться того, кого въ самомъ дѣлѣ сонъ клонитъ, вострепунуться для того, чтобы уже не спать, не спать покрайней мѣрѣ дотолѣ, пока не пробудится народъ, а онъ пробудится—воспрянетъ, и можетъ быть, дастъ намъ новыхъ Ломоносовыхъ... Будемъ же бдѣть, молиться и трудиться во благо нашего народа и во славу святой православной церкви.

Иеромонахъ Анастасій.

VI.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Дисна. 7-го февраля сего года освящена приписанная церковь въ деревнѣ Голомысль, дисненскаго уѣзда, построенная изъ добровольныхъ пожертвованій крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ память ихъ освобожденія отъ оной, во имя св. Александра-Невскаго. Изображеніе святаго в. Князя, довольно большаго размѣра, хорошей живописи, въ золоченой рамѣ, помѣщено на правой сторонѣ иконостаса, отъ входа. Икона эта и вся утварь тоже приобрѣтены на собственные деньги крестьянъ, безъ всякой посторонней помощи; все это устроилось стараніемъ и усердіемъ приходскаго священника Хруц-

каго. Освященіе этого храма съ полною торжественностію совершалъ Друйскай благочинный Бирюковичъ, въ сослуженіи двухъ діаконовъ, и въ присутствіи еще двухъ священниковъ, изъ коихъ приходскій священникъ Череской церкви произнесъ приличное случаю слово; послѣ освященія церкви отслужена литургія, за тѣмъ благодарственный молебенъ за здравіе и благоденствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, какъ виновника настоящаго торжества и за весь Августѣйшій домъ, вслѣдъ за тѣмъ послѣдовали два бракосочетанія, за тѣмъ священникъ Хруцкай пригласилъ къ себѣ духовенство и присутствовавшихъ при этомъ торжествѣ военно-уѣднаго начальника дисненскаго уѣзда и уѣднаго исправника. Здѣсь во время скромной трапезы крестьянскіе дѣти нѣсколько разъ пропѣли гимнъ: Боже, Царя храни! и иного духовныхъ гимновъ. Причемъ были провозглашены тосты за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго дома, сопровождаемые радостными ура!.

— Въ Вилен. Губ. Вѣд. напечатана слѣдующая корреспонденція изъ м. Глубокое дисненскаго уѣзда.

Сому случалось быть въ хижинѣ нашего бѣлорусскаго крестьянина, тотъ не могъ не обратить своего вниманія на передній уголь его избы (особенно у крестьянина относительно зажиточнаго), обставленный, вѣрнѣе, клеенный различными образами нѣмецкой и польской этюграфій. Чего тутъ не найдете? — и Игнатія Лойолу и Пія IX, и столба, что за Зеленымъ мостомъ въ Вильнѣ, и Яна Нѣпомуцѣна и прочихъ святыхъ, ко-

торые въ изобиліи имѣются для продажи почти въ каждой жидовской лавкѣ любого мѣстечка и ужь непременно въ каждой коробкѣ еврея-разнощика. Мы забыли сказать, что вы все это видѣли въ домѣ русскаго православнаго крестьянина! Но не удивляйтесь этому и не обвиняйте бѣлорусса въ индифферентизмѣ—иначе вы будете опрометчивы. Вспомните, что онъ почти изъ трехъ-вѣковаго латино-польскаго ига вынесъ на своихъ плечахъ и вѣру и народность. Образъ же латинскаго содержанія, имѣющійся въ его домѣ, нисколько не свидѣтельствуесть о его приверженности къ латинству, а лишь о томъ, что нашъ крестьянинъ особенно любитъ чествовать образа, такъ же какъ и его собратъ великороссъ, и что первый, въ теченіи почти трехъ вѣковъ (шутка ли это?), въ глаза не видѣлъ русскою православной иконы, которую могъ бы пріобрѣсть для украшенія убогой своей хижины; а между тѣмъ нѣмцы и поляки наводнили нашъ край своими образками всевозможнаго калибра и достоинства. Теперь появились у насъ и продажѣ русскіе, близкіе сердцу нашихъ крестьянъ (бѣзъ различія вѣроисповѣданій), образа—и вотъ они раскупаются на расхватъ. За доказательствами далеко нчего ходить—фактъ на лицо. Въ недѣлю Православія пишущій эти строки имѣлъ удовольствіе освятить въ Глубокской церкви *пятьсотъ тридцать* образовъ извѣстной литографіи Морозова, обдѣланныхъ въ рамы застекломъ. Эти образа выписаны изъ Вильны православнаго и римско-католическаго вѣроисповѣданія казенными крестьянами Глубокскаго общества. Мы слышали, что крестьяне и другихъ обществъ намѣрены послѣдовать этому

примѣру, — благо, что открыли мѣсто, гдѣ можно достать православные образа, не смотря на то, что за покупкою ихъ нужно отправляться за сотни версть.

Священникъ *І. Вилянвскій*.

РУССКО-ЖМУДСКІЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Съ разрѣшенія г. главнаго Начальника края, въ началѣ января изданъ, въ два столбца, съ русскимъ и жмудскимъ текстомъ, „Мѣсяцесловъ хозяйственный на лѣто Христово 1865“ „Календорюсъ укишкасисъ антъ моту Вѣшпатисъ 1865,“ украшенный превосходнымъ гравированнымъ на стали изображеніемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Жмудскій переводъ текста напечатанъ русскими гражданскими буквами, съ соблюденіемъ правописанія по системѣ, принятой въ послѣднее время учителями народныхъ школъ Ковенской губерніи. Употреблявшійся доселѣ въ польско-жмудскихъ изданіяхъ, въ томъ числѣ и въ календаряхъ жмудскихъ, алфавитъ латинопольскій оставленъ вовсе, какъ непригодный къ дѣлу. Фонетика Жмудскаго языка въ совершенствѣ передается русскими буквами; алфавитъ же латино-польскій въ нѣкоторыхъ звукахъ, несродныхъ латинскому корню (ч, ш, щ), долженъ прибѣгать къ неестественнымъ сложнымъ сочетаніямъ буквъ. Вслѣдствіе того, и въ экономическомъ отношеніи русская азбука для жмудскихъ изданій гораздо выгоднѣе прежней польской, — а въ книгахъ, издаваемыхъ для народа, это — расцетъ не только матеріальный, ибо дешевле стоитъ и скорѣе разоидетъ изданіе, но и нравственный, по-

тому что за большею распродажею книгъ по пониженнымъ цѣнамъ — въ большую массу невѣжественнаго и фанатизированнаго народа изольется свѣтъ здравыхъ идей. Съ принятіемъ для жмудскихъ книгъ русской азбуки пріобрѣтается наконецъ и то великое удобство, что Жмудинъ изучаетъ русскій и жмудскій языкъ не по двумъ различнымъ грамотамъ, какъ прежде, а по одной русской, — и чрезъ-то знаніе грамоты дается каждому мальчику вдвое скорѣе прежняго. Настоящему изданію Русско-Жмудскаго мѣсяцеслова наборъ текста одинаковымъ русскимъ шрифтомъ принесъ ту выгоду, что продажная цѣна за экземпляръ установлена по 12 коп. сер., цѣна, какъ довелось намъ слышать отъ покупателей и продавцевъ, сравнительно небольшая за пять слишкомъ листовъ убористой печати съ портретомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Во всякомъ случаѣ, изданіе удешевлено на столько, что выручкою едва покрыты могутъ быть издержки по изданію.

Содержаніе Русско-Жмудскаго Календаря, кромѣ Святцевъ Православныхъ и Римско-Католическихъ, таблицы высокаторжественныхъ дней, росписи Еврейскихъ праздниковъ и свѣдѣній о ярмаркахъ, составляютъ еще нѣкоторыя другія статьи, полезныя для улучшенія нравственнаго и виѣшняго быта Жмудскаго крестьянина, обыкновенно суевѣрнаго и невѣжественнаго, не по своей, впрочемъ, винѣ. Въ отдѣлѣ „Духовныя наставленія“ съ христіанскою любовію и простотою разъясняются евангельскія истины объ обязанностяхъ христіанина, постѣ, молитвѣ, и т. д. Въ хозяйственномъ отдѣлѣ помѣщены дѣльныя наставленія о постройкѣ жилищъ, удо-

бреніи почвы, о лучшей порѣ для рубки лѣса, о стиркѣ бѣлья, и т. д. Далѣе слѣдуютъ наставленія объ уходѣ за дѣтьми въ первые годы ихъ жизни въ примѣненіи къ крестьянскому быту,—о леченіи нѣкоторыхъ нерѣдко встрѣчающихся болѣзней животныхъ и проч. Послѣ этихъ полезныхъ вещей, не менѣе пріятно, конечно, будетъ Жмудину встрѣтить въ Календарѣ и нѣсколько народныхъ своихъ пѣсенъ, которыя оставлены безъ русскаго перевода и о которыхъ замѣтимъ кстати для интересующихся вопросомъ о родствѣ племени Литовскаго съ Славянскимъ, что онѣ весьма много сходны съ пѣснями русскими въ заупынности думы, въ образахъ о представленіяхъ и даже отдѣльныхъ выраженіяхъ.

Опытъ, конечно, покажетъ, сколько это изданіе удовлетворитъ потребности, и какія частности должны будутъ имѣться въ виду для будущихъ изданій народныхъ книгъ на жмудскомъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ, съ новымъ способомъ изданія популярныхъ жмудскихъ книгъ, просвѣщеніе—эта насущнѣйшая потребность Жмудина, свободнаго нынѣ, слава Богу, физически, но духомъ томящагося еще подъ гнетомъ темной силы фанатизма, принесетъ несомнѣнно вѣрный плодъ. Цѣлю и долгомъ всѣхъ вообще жмудскихъ изданій будетъ содѣйствовать возстановленію и укрѣпленію въ сознаніи Жмудиновъ той тѣсной, вѣковой связи ихъ съ русскими началами, русскимъ языкомъ и русскими людьми, которая, существуя со временъ древняго литовскаго княжества и до сихъ поръ еще сохраняя краснорѣчивое свидѣтельство о себѣ въ актахъ и письменныхъ памятникахъ прошлой исторіи края, могла быть на время ослаблена только про-

должительными насиліями и неутомимою тайною пропагандою польско-фанатическихъ притязаній. Въ сомнѣ новой русской литературно просвѣтительной силы изданному нынѣ Русско—Жмудскому мѣсяцеслову предложить начать скромное, но великое дѣло внесенія свѣточа истины и знанія во все темные уголки жмудской народности, чтобы освѣтить ей прямой путь къ истиннымъ ея просвѣтителямъ и освободителямъ.

Въ Грод. Губ. Вѣд. напечатано: 23 марта, въ 12 часовъ дня, совершилось у насъ торжественное событіе, водруженіе новаго креста на колокольномъ шпилѣ собора, къ общей радости всехъ православныхъ жителей города. Событіе это совершено при самой торжественной обстановкѣ, при многочисленномъ стеченіи народа.

Гродненскій Софійскій соборъ давно нуждался въ починкахъ и даже нѣкоторыхъ передѣлкахъ, на производство которыхъ по распоряженію г. главнаго начальника края, ассигновано 9 тыс. руб. Когда приступлено было къ передѣлкѣ колокольнаго шпиля, то оказалось, что крестъ сдѣланъ изъ простаго дерева, обитаго жестию, и отъ ветхости угрожалъ паденіемъ при первомъ удобномъ случаѣ, самая форма и наружный видъ креста не представляли никакого украшенія для церкви. Рѣшено было устроить новый, прочный и болѣе благообразный крестъ. Но при этомъ оказалось, что при составленіи смѣты обстоятельство это не было принято во вниманіе и на покрытіе расходовъ по устройству новаго креста средствъ не имѣлось.

По предложенію г. начальника губерніи составлена была добровольная съ этою цѣлью подписка. При этомъ было принято во вниманіе и то обстоятельство, что и другой крестъ, находящійся на переднемъ фасадѣ самаго собора, не можетъ быть оставленъ и что необходимо замѣнить и его новымъ, болѣе прочнымъ и благообразнымъ. Такимъ образомъ добровольная подписка должна была покрыть расходы по устройству уже не одного, а двухъ крестовъ. Результаты подписки оказались достаточными для этой цѣли; заказаны были въ Петербургѣ два золоченные креста изъ кованаго желѣза, большій въ четыре аршина длины, меньшій въ три. Изготовленные кресты доставлены уже въ Гродно и одинъ изъ нихъ, большій, 23 марта водруженъ былъ на колокольномъ шпилѣ, при многочисленномъ стеченіи народа.

Къ 12 часамъ все было уже готово для поднятія креста, посредствомъ блоковъ, на вершину шпиля, имѣющаго слишкомъ двѣсти футовъ высоты. Стеченіе народа было многочисленное; кругомъ собора внутри ограды выстроились войска. Въ соборѣ духовенство, въ полномъ облаченіи, ожидало времени, чтобы начать молебствіе и освященіе креста. Слишкомъ тридцать челоуѣкъ держали конецъ каната, посредствомъ котораго, по данному знаку, должно было привести въ движеніе блоки для поднятія креста, установленнаго на возвышеніи у входа въ соборъ. Ровно въ 12 часовъ прибыли гг. начальникъ губерніи и начальникъ дивизіи. Изъ собора, въ полномъ облаченіи, вышелъ преосвященный Игнатій епископъ брестскій, въ сопровожденіи духовенства, тоже въ полномъ облаченіи, и хора пѣвчихъ. По

окончаніи молебствія у подножія новаго креста, данъ сигналъ къ поднятію его. Крестъ двинулся, медленно и ровно поднимаясь въ гору, раздались звуки военной музыки: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Всѣ глаза внимательно устремлены были на крестъ, постепенно и легко поднимавшійся въ гору, не взирая на свою тяжесть въ 18 пудовъ. Видъ былъ тѣмъ занимательнѣе, что, казалось, будто крестъ поднимался самъ собою, такъ какъ тянувшіе канатъ люди находились внѣ церковной ограды и для арителей видими не были. Обойдя удачно выдавшуюся часть церковной крыши, крестъ довольно быстро подошелъ къ основанію тонкаго и стройнаго шпиля, обведеннаго лѣсами. Вскорѣ достигъ онъ и самой вершины шпиля и тогда вновь раздались звуки музыки: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Рабочіе, между тѣмъ, находившіеся на лѣсахъ, приступили къ водруженію креста, достигшаго самой вершины шпиля. Въ глубокомъ молчаніи зрители слѣдили за дѣйствіемъ работниковъ, чуть видимымъ на столь значительной высотѣ; когда же крестъ благополучно былъ водруженъ и засверкалъ на солнцѣ яркимъ своимъ золотымъ блескомъ, раздалось громкое и восторженное „ура“! Минута эта была дѣйствительно прекрасна.

Пока еще обставленный лѣсами крестъ видѣнъ не весь, особенно съ городскаго бульвара и главныхъ улицъ; когда лѣса будутъ сняты, красивая его форма и яркость позолоты послужатъ немалымъ украшеніемъ возобновляемаго шпиля.

Весь процессъ поднятія и водруженія креста продолжался не болѣе одного часа.

Военный начальник Дисненскаго уѣзда пишетъ въ Вилен. Вѣстникъ, что высланные къ нему, по распоряженію начальства, тысяча сто пятьдесятъ экземпляровъ книгъ духовнаго содержанія на русскомъ языкѣ, въ самое короткое время, распроданы между православнымъ населеніемъ Дисненскаго уѣзда. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что вслѣдъ за распространеніемъ молитвенниковъ и духовныхъ книгъ жители начали доставлять въ волостныя правленія и къ священникамъ молитвенники на польскомъ языкѣ въ числѣ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ. Причемъ онъ же присовокупляетъ, что въ Дисненскомъ народномъ училищѣ открыты, въ видѣ опыта, послѣобѣденные классы для дѣтей женскаго пола. На первый разъ желающихъ явилось пять, а по истеченіи полутора мѣсяца, ихъ считается уже двадцать шесть; на первоначальныя надобности по школѣ для дѣтей, жены офицеровъ и чиновниковъ сдѣлали между собою подписку, которая хотя и незначительна, во всякомъ случаѣ дала возможность приобрѣсти крайне необходимое для учащихся.

Съ 1-го марта по 1-е апрѣля 1865 года въ канцелярію г. главнаго начальника края поступили слѣдующія денежныя пожертвованія, на возобновленіе митрополитальнаго Пречистенскаго собора въ г. Вильнѣ:

Отъ духовенства Московской епархіи 220 руб. 64¹/₂ коп.; отъ духовенства Рязанской епархіи 153 р. 47¹/₂ коп.; отъ духовенства Вятской епархіи 145 руб. 45 к.; отъ духовенства Литовской епархіи 137 руб. 95³/₄ коп.; отъ временно обязанныхъ крестьянъ и собственниковъ

1-го участка Чистопольскаго уѣзда 113 р.; отъ Никольскаго духовнаго правленія Вологодской губерніи 98 р. 94 к.; отъ разныхъ лицъ, препровождены и. д. благотворительнаго 2-й части Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи 55 р. 42 коп.; отъ духовенства Ярославской епархіи 52 р. 47½ к.; отъ Воинскихъ чиновъ донскаго козачьяго N. 30 и 40 полка 130 р. 54½ коп.; отъ высокопреосвященнаго Евсевія архіепископа Могилевскаго, собранные по епархіи 32 р. 50 коп.; отъ монастырей: Валаамскаго 25 р., и Коневскаго 3 р., всего 28 р.; и многими другими обществами и лицами, всего 1,545 р. 80½ к.; а съ прежними статьями и наросшими процентами 21,217 р. 9¼ к.

СОДЕРЖАНІЕ 7 N.

I. Телеграмма изъ Ницы о кончинѣ Государя Наслѣдника Цесаревича. II. Указъ изъ Св. Синода о томъ же и о распоряженіяхъ по сему. III. Слово въ Великій Пятокъ. IV. Празднованіе памяти Ломоносова въ Вильнѣ. V. Рѣчь по случаю поминаенія Ломоносова въ Вильнѣ. VI. Разныя извѣстія.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.
1—15 Апрѣля 1865 года. Вильно.

въ Типографіи I. БЛЮМОВИЧА.